

Танцующий Шива. Василий Макарович Шукшин

В чайной произошла драка.

дело было так: плотники, семь человек, получили аванс (рубили сельмаг) и после работы пошли в чайную, как они говорят, – посидеть. Взяли семь бутылок портвейна (водки в чайной не было), семь котлет, сдвинули два столика, сели и стали помаленьку пропускать и кушать котлеты. Пропустили рюмочки по три, заговорили о том, что все-таки их хотят надуть, с этим прилавком. Дело в том, что когда они рядились в цене, то упустили из виду прилавок: надо его делать плотникам или это уже столярная работа? Упустили-то сельповские, заказчики, а плотники тогда промолчали (бригадир у них в этом деле дока). Теперь выяснилось, что сельповские хотят, чтобы плотники сделали и прилавок тоже, они, оказывается, имели это в виду, что это само собой разумеется и так далее, и тому подобное. Но в договоре этот пункт не помечен, и плотники встали «на дыбы»: прилавок – не наше дело! То есть они могут, конечно, его сделать, но за это – отдельная плата.

– Я им справочник покажу, – с явной угрозой говорил бригадир, сухой мужик, весь черный от солнца. – Я их носом ткну, где написано черным по белому: какие работы плотницкие, а какие столярные. Они же ни бум-бум в этом.

Все были согласны с бригадиром. Более того, все были возмущены, а иные, вроде Кольки Забалуева, даже оскорблялись и грустно, горько вздыхали. Они забыли один свой веселый разговор, когда они, семеро, сидя тут же, в чайной, толковали...

Но это – потом. Сейчас они говорили:

- А если бы, значит, так: им бы зачесалось теперь сделать какой-нибудь фигурный прилавок?
- Да любой прилавок! Это же особая работа...
- До чего ушлый народ пошел! Эдак они нас заставят и рамы вязать!
- Наше дело теперь: настелить пол, окосячить, навесить двери – и все, точка.
- Я те так скажу... Ты слушай сюда! Слушай сюда!
- Еще, что ли, по одной?
- Давайте.

Скинулись, взяли еще семь бутылок.

- Я те так скажу... Ты слушай сюда! Слушай сюда!
- Ну? Ну? Ну?
- Да не «ну» – слушай! Я рубил баню Дарье Кузовниковой...
- При чем тут Дарья? То – частное лицо, а то – организация: сравнил...
- Я те к примеру! Ты слушай сюда!..
- Долбо...
- Мужики, перестаньте лаяться! – крикнула буфетчица. – А то выставлю счас всех!.. Распустили языки-то.
- Ты слушай сюда!
- Ну!
- Гну! Если бы не женщина тут, я б те сказал...

Танцующий Шива. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
В общем, беседа приняла оживленный характер: сельсовским здоровово перепадало – за наглость и вероломство.

Тут в чайную пришел Аркаша Кебин, по прозвищу Танцующий Шива.

Давно его так прозвали, в школе еще. Он тоже взял себе «портвяшку», котлету (поругался с женой и в знак протеста не стал дома ужинать), сел за столик по соседству с плотниками, прислушался к их разговору... И сказал громко:

– Хмыри!

Плотники замолчали. Посмотрели на Аркашку.

– Трепачи, – еще сказал Аркашка. Он потому и Шива, что везде сует свой нос. – Проходимцы.

Плотники сперва не поняли, что это к ним относится. Невероятно! Даже с Аркашинским языком и то – на семерых подыпивших так говорить... Что он, сдурел, что ли?

– Это я вам, вам, – сказал Аркашка. – Бедненькие – обманули их. Вас обманешь! Тот еще не родился, кто вас обманет. Прохиндеи.

У одного здоровенного плотника, Ваньки Селезнева, даже рот приоткрылся.

– Недоумеваете, почему прохиндеями назвал? Поясняю: полтора месяца назад вы, семеро хмырей, сидели тут же и радовались, что обогорили сельсовских с договором: не вставили туда пункт о прилавке. Теперь вы сидите и проливаете крокодиловы слезы – вроде вас обманули. Нет, это вы обманули!

– Да? – спросил бригадир. И это «да» было – растерянность, никак не угроза. Беспомощность.

– Да, да, – Аркашка отдавил бочком вилки кусочек котлетки, подцепил его, обмакнул в соус и отправил в рот – очень все аккуратно, культурно, даже мизинчик оттопырил. Потом (так любят делать артисты, изображающие в кино господ и надменных чиновников) – не прожевав, продолжал говорить: – Я слышал это собственными ушами, поэтому не показывайте мне детское удивление на лице, а имейте мужество выслушать горькую правду. Мне, допустим, это все равно, но где же правда, товарищи?! – Аркашка упивался, наслаждался, точно в июльскую жару погрузился по горло в прохладную воду и мглел, и чуть шевелил пальцами ног. Великая сила – правда: зная ее, можно быть спокойным. Аркашка был спокоен. Он судил прохиндеев. – Стыдно, товарищи. И, главное, сами сидят возмущаются! Видели таких проходимцев? Ну, ладно, задумали обмануть сельсовских, но зачем вот так вот сидеть и разводить нюни, что вас хотят обмануть? – Аркашка искренне заинтересовался, хотел понять. – Ведь вы на этом же самом месте похващавали... – но тут Аркашка увидел, что Ванька Селезнев показывает вовсе не детское удивление на лице, а берется за бутылку. Аркашка вскочил с места, потому что хорошо знал этого губошлепа – ломанет. – Ванька!.. Поставь бутылку на место, поставь, Ванюша. Я же вас на понт беру! Велите ему поставить бутылку!

Плотники обрели дар речи.

– А ты чего это заволновался-то, Шива? Ванька, поставь бутылку, – иди к нам, Аркашка.

– Правда, чего ты там один сидишь? Иди к нам.

– Пусть он поставит бутылку.

– Он поставил. Поставь, Иван. Иди, Аркаша.

Аркашка, прихватив свою недопитую бутылку, пересел к плотникам и только было хотел набулькать себе полстакашка и уже оттопырил мизинчик, как Ванька протянул через стол свою мощную грабастую лапу и поймал Аркашку за грудки.

– А-а, Шива!.. На понт берешь, да? Счас ты у меня станцуешь. Танцуй!

Танцующий Шива. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Аркашка поборолся немного с рукой, но рука... это не рука, березовый сук с пальцами.

– Брось... – с трудом проговорил Аркашка.

– Танцуй!

– Отпусти, дурной!..

– Будешь танцевать?

Тут плотники принялись рассказывать нездешнему бригадиру, как здорово Аркашка танцует. Ногами что выделяет!.. Руками! А то – сам стоит, а голова танцует...

– Голова?

– Голова! Сам неподвижный, а голова ходуном ходит.

А Ванька все держал Аркашку за грудки, довольный, что надоумил товарищем танцем.

– Будешь танцевать?

Чудовищные пальцы сжались туже.

– Буду... Отпусти!

Ванька отпустил.

– Гад такой. Обрадовался – здоровый? – Аркашка потер шею. – Распустил грабли-то... Попроси по-человечески – станцую, обязательно надо руки свои поганые таращить!

– Не обижайся, Аркашка. Станцуй вот для человека – он никогда не видел. Ванька больше не будет.

– Станцуй, будь другом!

Аркашке набухали стакан из своих бутылок.

– Ванька больше не будет. Не будешь, Иван?

– Пусть танцует.

Аркашка оглушил стакан.

– Зараза, – сказал он с дрожью в голосе. – Еще руки распускает... Для всех станцую, а ты – отвернись!

Ванька опять было потянулся к Аркашке, но ему не дали.

– Станцуй, Аркашка. Ванька, отвернись, – Ваньке подмигнули. – Отвернись, кому сказано! Чего ты, в самом деле, руки-то распускаешь?

– Нашелся мне, понимаешь... – Аркашка открыто и зло посмотрел на Ваньку. – Губошлеп. Три извилины в мозгу и все параллельные.

– Ладно, Аркашка, станцуй.

– Отвернись! – прикрикнул Аркашка на Ваньку.

Ванька сделал вид, что отвернулся.

Аркашка внимательно, чуть ли не торжественно оглядел всех, встал...

Как он танцует, Шива, – это надо смотреть.

Это не танец, где живет одна только плотская радость, унаследованная от прыжков и сексуального хвастовства тупых и беззаботных древних, у Аркашки – это

Танцующий Шива. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
свободная форма свободного существования в нашем деловом веке. Только так,
больше слабый Аркашка не мог никак.

– Как Ванька Селезнев дергает задом гвозди! – объявил Аркашка.

Это – название танца; Аркашка разрешил:

– Ванька, гляди! Можно глядеть! – и начал.

дал знак воображаемым музыкантам, легкой касательной походкой сделал ритуальный скок... И опробовал половицу покрепче – надежно. Выдал красивое, загогулистое колено, еще, еще – это он показал, что как все-то пляшут – он так умеет. Он умел еще иначе. Он посмотрел на Ваньку... Сделал ему гримасу, показал его, заинтересованного губошлепа... Потом потянулся, сонно зачмокал губами – Ванька проснулся утром.

Плотники засмеялись.

Аркашка проковылял к стене, похрюкал, похрюкал, пригладил ладонями патлы – Ванька умылся. Потом Ванька стал жрать – жадно, много, безобразно... Отвалился от стола, стал икать...

Плотники опять засмеялись.

– Сука, – прошептал серьезный Ванька.

Потом Аркашка дал козла и опять выработал сложное колено – конец утра. И вот Ванька на работе. Раз ударит по гвоздю, минуту смотрит на небо, чешется... Нашел даже вшу под рубахой, убил.

– Падла, – сказал Ванька. – У меня сроду вшей не было. Даже в войну...

– Тихо, – попросили его.

– А чего он выдумывает!

– Тихо!

Потом Ванька загнал гвоздь криво, долго искал гвоздодер, гвоздодера у такого работника, конечно, нет. Тогда Ванька сел на гвоздь, напрягся так, что лицо перекосилось...

Плотники хохотали.

Ванька хотел было встать, ему не дали.

Аркашка мучился на полу...

Вот Ванька раскачал гвоздь, рывком встал... Взял гвоздь и забил правильно.

Плотники лежали на столах, мычали, вытирали слезы. И все, кто был в чайной, хохотали, даже строгая продавщица. Не смеялись только двое – Аркашка и Ванька. Ванька свирепо смотрел на артиста, знал: теперь полгода будут помнить, как «Ванька дергал гвозди». Знал также, что отлупить Аркашку сейчас не дадут.

В завершение Аркашка опять сделал красивый круг, пощелкал чечеткой и сел к плотникам. Его хлопали по спине, налили стакан вина... Аркашка был доволен, посмотрел на Ваньку. Подмигнул ему. И почему-то именно это – что Аркашка подмигнул – доконало Ваньку. Он опять сгреб за грудки левой рукой, а правой хотел звездануть, размахнулся, но руку остановили. Ванька поднялся на всех.

– Он, сука, видел, как я работаю?! Он критикует!.. Он видел?

– Што ты, што ты – шуток не понимаешь. Уймись!

– Вам шутки, а мне в глаза будут тыкать. Пусти!..

Ванька закусил удила. Швырнул одного, другого... Все повскакали.

Аркашка на всякий случай отбежал к двери.

– Хаханьки строить? – орал Ванька и еще одному завесил такую, что плотник отлетел к стене.

Аркашка сверкающими глазами смотрел на все.

– Так их, Ванька! Так их!.. – вскрикивал он. Его не слышали.

Ванька рычал и ворочался, его не могли одолеть. Падали стулья, столы, тарелки, бутылки...

– Зовите милицию! – заблажила буфетчица. – Они же побьют здесь все!..

– Не надо! – крикнул Аркашка. – Не надо милицию!

– Ша! – сказал вдруг нездешний бригадир. – Ша, пацаны... я валю этого бычка.

Бригадира услышали.

– Кто, ты? – удивился Ванька. – Ты?

– Отошли, пацаны, отошли... Я его делаю, – бригадир стал подходить к Ваньке. Ванька изготовился.

– Иди, падла... Иди.

– Иду, Ваня, иду.

– Иди, иди.

– Иду, – бригадир шел на Ваньку медленно, спокойно. Никто не понимал, что такое сейчас произойдет.

– Боксер, да? Иди, я те по-русски закатаю...

– Та какой я боксер! – бригадир остановился перед Ванькой. – Що ты!..

– Ну? – спросил Ванька.

– От так – раз! – бригадир вдруг резко ткнул Ваньке кулаком в живот.

Ванька ойкнул и схватился за живот, склонился. А когда он склонился, бригадир быстро, сильно дал ему согнутым коленом снизу в челюсть. – Два.

Ванька зажмурился от боли... Упал, скрючился. Изо рта по нижней губе пробился тоненький следок крови... Капало с подбородка на застиранную Ванькину рубаху. Мерзкое искусство бригадира ошеломило всех: так в деревне не дрались. Дрались хуже – страшней, но так подло – нет.

Аркашка взял венский стул, подошел к бригадиру и заорал:

– Счас как дам по башке! Гад такой!

– Выходите к чертовой матери! Все! Вон! – буфетчица, воспользовавшись затишьем, выбежала из-за прилавка и выталкивала плотников на улицу. – Выходите к чертовой матери! Вон на улицу – там и деритесь!

Один из плотников взял из-под Аркашки стул, поставил на место, а бригадиру сказал:

– Пошли, а то тут шум.

Аркашка склонился к Ивану, вытер кровь с его подбородка.

– Мм, – простонал Ванька.

Танцующий Шива. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

– Ничего, Иван... ему счас дадут. Больно?

Ванька потрогал пальцем челюсть, покачал ее, сплюнул клейкую сукровицу. Сел.

– Бубы...

– А?

– Бубы...

– Зубы разбил? От гад-то! Счас ему там дадут. Мужики пошли с им... Встать можешь?

Ванька с трудом поднялся, сел на стул.

– Вина взять?

– Мм, – кивнул Ванька, – взять.

Аркашка подошел к прилавку.

– Здорово он его? – спросила буфетчица, наливая вино.

– Ничего, ему счас тоже дадут.

– А все ты разжег!.. Шива чертов. Вечно из-за тебя одни скандалы.

– Помолчи, – посоветовал Аркашка. – Возьми вон конфетку шоколадную и соси.

– Шива и есть. Выметайтесь отсюда! Чтоб духу вашего тут не было!..

Аркашка взял вино и пошел к Ивану.

– На, выпей.

– Чего она? – спросил Иван.

– Ругается. Не обращай внимания. Пей – легче будет.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!